

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Посѣщеніе Академіи Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ.

16-го мая Академію посѣтитъ г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ. Въ этотъ день въ двѣнадцатомъ часу дня В. К. Саблеръ прибылъ изъ Москвы на богомолье въ Лавру. Призванный на высокій и отвѣтственный постъ, предъ началомъ своей дѣятельности онъ посѣтитъ къ обще-народной русской святости просить небесной помощи у молитвенника русской земли, прен. Сергія. В. К. Саблеръ выслушаетъ въ Троицкомъ соборѣ молебенъ, смѣнявшійся съ толпой простыхъ богомольцевъ, которыхъ всегда немало около мощей прен. Сергія. Среди молящихся появились и студенты Академіи, которые, узнавъ о пріѣздѣ г. Оберъ-Прокурора, оставили на время даже свои служебныя работы.

Въ часъ дня высокій гость направился въ Академію, въ покои Преосвященнаго ректора, гдѣ и былъ встрѣченъ Преосвященнымъ епископомъ Феодоромъ. Ведомъ г. Оберъ-прокуроръ пожелалъ видѣть студентовъ Академіи. Немедленно студенты, собравшись почти въ полномъ составѣ, наполнили залъ ректорскихъ покоевъ. Высокій посѣтитель любезно и ласково привѣтствовалъ всѣхъ входящихъ, высказывая искреннюю радость о томъ, что на его глазахъ растетъ молодая дружина. Съ особеннымъ вниманіемъ В. К. Саблеръ привѣтствовалъ многочисленныхъ въ нашей Академіи студентовъ-монаховъ. Когда студенты собрались, г. Оберъ-прокуроръ обратился къ нимъ съ рѣчью, сказавъ приблизительно слѣдующее:

„Привѣтвую дорогую мнѣ по многимъ воспоминаніямъ Академію!

И прїѣхать сюда помолиться у гроба преп. Сергія, гдѣ вся православная Русь черпаетъ духовную силу, нравственную крѣпость и мощь, и я радъ видѣть вашу молодую дружину. Волей нашего Государя я призванъ послужить Православной Церкви. Сами вы знаете, какое трудное время теперь переживаетъ наша дорогая родина и наша общая мать—св. Церковь Православная. Много нужно силъ, много дѣятелей нужно для служенія Церкви въ наши дни. Вотъ почему и привѣтствую я особенно васъ, молодую и полную силъ дружину. На васъ, господа, мы смотримъ съ упованіемъ, съ вѣрой и надеждой. Желаемъ мы и надѣмся, что свои чистыя юношескія силы, свой горячій идеализмъ, свое желаніе работать вы посвятите на служеніе Православной Церкви, на служеніе дорогому нашему многострадальному народу. Юношескія сердца всегда полны самоотверженнаго идеализма,—и вотъ самое лучшее, самое благородное и благодарное поле для вашей дѣятельности—Церковь и народъ.

Нашъ русскій народъ много счастливѣе другихъ народовъ: у него есть Церковь Православная. Эта Церковь сохранила для нашего народа христіанскую истину, какъ определена она на св. Вселенскихъ Соборахъ, сохранила истину въ ея чистомъ видѣ, безъ примѣси человѣческой лжи. Эта Церковь сохранила для народа и чистую нравственность, подлинную христіанскую православную нравственность, а не іезуитскую мораль, не поддѣлку христіанскаго благочестія, которую даетъ другимъ народамъ католичество. Съ этими церковными силами народу нашему не страшны варвары, не страшны ему никакіе вѣншіе враги,—страшнѣе, много страшнѣе ему враги вѣншіе, духовные враги, которые хотятъ отнять у народа безцѣнное сокровище его души—вѣру православную.

Нападаетъ вопиющій католицизмъ. Въ старой державной Москвѣ обнаружены іезуиты. Страшныя вошпы баптизма, штунды яростно бросаются на утѣсь народнои вѣры. Полаять голову расколь съ сектанствомъ. Вотъ эти-то враги народа грозятъ лишити народную душу ея великой святости, и отъ этихъ-то враговъ особенно необходимо обезопасити русскій народъ. Для такого то служенія Церкви и народу и нужны теперь и силы и люди. Этого-то церковнаго служенія и ждемъ мы отъ васъ. И знайте, что только это служеніе

можетъ дать вамъ полное нравственное удовлетвореніе: въ этомъ только служеніи найдете вы свое счастье. Счастье не въ служеніи ради чиновъ, орденовъ, петличекъ и свѣтлыхъ пуговицъ: счастье въ служеніи идейномъ, самоотверженномъ служеніи Церкви, счастье въ сознаніи неполнаго долга.

Народъ пойдетъ за вами, если будете вы учить его вѣрѣ и благочестію, потому что вѣра и благочестіе для народа дороже всего, дороже всѣхъ культурныхъ успѣховъ, дороже всѣхъ завоеваній и приобрѣтеній. Другіе народы, при всемъ блескѣ своей вышней жизни, чистую истину и чистую мораль потеряли. Но ни блестящія вышнія завоеванія, ни успѣхи въ культурномъ развитіи не спасутъ народа, потерявшаго вѣру. Только тѣ народы способны къ выполненію своего міроваго призванія, которые живутъ при свѣтѣ вѣры. Безъ вѣры, когда падаетъ народная нравственность, не можетъ быть крѣпкимъ никакой народъ. Намъ же народъ еще крѣпокъ вѣрой своей, которую воспитали въ немъ службы церковныя, пѣнопѣнія духовныя. Все доброе старое нужно всѣми силами поддерживать и укрѣплять и новое доброе нужно созидать. Учить нужно русскій народъ, эту русскую Церковь. Церковь всегда бываетъ крѣпка и тверда не вышней силой, а Христовой истиной. Слово — вотъ церковный мечъ, которымъ Церковь ведетъ мирную, но ожесточенную борьбу.

Для этой борьбы прежде всего нуженъ твердый характеръ, а потомъ необходимо единеніе, солидарность всѣхъ работниковъ, всѣхъ церковныхъ дѣятелей. Безъ единенія, безъ общей солидарности не можетъ быть успѣха. Враги Церкви объединены, организовааны. Чѣмъ вѣдь сильнее и славнее католицизмъ, какъ не своей желѣзной дисциплиной. Единеніе необходимо и намъ: мы должны помнить, что въ единеніи сила.

Еще разъ привѣтствую всѣхъ васъ, особенно кончающихъ курсы. Можетъ быть недолго придется мнѣ быть Оберъ-прокуроромъ, но надѣюсь, что съ тѣмъ, кто нынѣ кончаетъ курсы, намъ придется вмѣстѣ работать на пользу и славу Христовой Церкви. Всякому, кто хочетъ Церкви служить и „усердно работати Господевн“, я всегда готовъ оказать помощь и поддержку“.

Съ глубокимъ вниманіемъ было выслушано это сердечное, одушевленное и краснорѣчивое слово. На рѣчь г. Оберъ-прокурора отвѣтила Пресвященный ректоръ Академіи синскій Феодоръ, который сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Ваше Высокопревосходительство!

Ваше ласковое, больше того—любтивное обращеніе къ этимъ юношамъ налагаетъ долгъ или—вѣрнѣе—вызываетъ внутреннюю потребность сказать Вамъ слово благодарности. Быть можетъ я поступаю нескромно, что беру на себя этотъ приятный долгъ сказать Вамъ отъ лица всѣхъ собравшихся здѣсь. Но мы здѣсь живемъ одной мирной и дружной семьей: настроеніе студентовъ для меня не тайна,—вотъ почему, думаю, въ томъ, что я скажу, будетъ выражено общее наше чувство и настроеніе.

Все, что Вы сказали въ Вашей полной одушевленія и искренняго чувства рѣчи, все это воспринимается нами съ чувствомъ живѣйшей радости. И направленіе Вашей дѣятельности, и Ваши ожиданія отъ насъ, какъ работниковъ на шивѣ церковной, для насъ ясны и опредѣленны и во многомъ совпадаютъ съ нашими собственными чаяніями и ожиданіями.

Вы сказали, что предъ началомъ работы на томъ отвѣтственномъ посту, на которомъ Богъ судить Вамъ стать, Вы пожелали заставить духовными силами здѣсь у раки преп. Сергія. Повѣрьте мнѣ, что благодатный источникъ духовной силы отъ раки преподобнаго неизменно укрѣпляетъ и насъ во всемъ. За два года своей службы здѣсь я имѣлъ возможность опознать и на себѣ самомъ и на дѣлахъ обще-академическихъ эту постоянную помощь преподобнаго. И потому академіи несомнѣнно чувствуютъ на себѣ эту укрѣпляющую силу преподобнаго. Вотъ почему они, какъ и самъ знаю, рано утромъ, и въ 6 часовъ, и въ 5 часовъ и даже въ 3 часа—любятъ посѣщать раку преподобнаго: иногда даже тайно ходятъ туда въ часы безлѣнья, ибо въѣль релігіозное чувство не любитъ оказательства, а любитъ, наоборотъ, таиться. И, быть можетъ, нескромно дѣлаю, приподнимая завѣсу интимной стороны нашей жизни, но долженъ откровенно сказать и свидетельствую, что духовное благоуханіе отъ раки преподобнаго, разносимое на всю Россію

богомольцами, чувствуется и въ нашей академической жизни. Вотъ почему и Ваше некрепнее благоговѣйное отношеніе къ преподобному переживается и нами по средству религіознаго настроенія весьма живо и глубоко.

Намъ пріятно было слышать въ Вашей рѣчи, опредѣленно указывающей принципіи Вашего пониманія церковной дѣятельности, дорогіе нашему сердцу отзвуки началъ соборности и каноничности. Мы рады дѣлать то дѣло, къ которому Вы насъ зовете, но вѣдь все же для желающаго работать нужна какая-нибудь перспектива и опредѣленный горизонтъ, который бы указывалъ выходъ добродушному желанію. Можно, кажется, говорить откровенно, тѣмъ болѣе, что мы и въ изученіи нашихъ наукъ и въ самомъ теченіи жизни, какъ люди уже болѣе или менѣе зрѣлые, можемъ понимать современное церковное положеніе, понимать, что оно все же страдало отъ отсутствія началъ соборности и ясно выраженаго каноническаго сознанія. Последнее замѣнено было, кажется, началомъ юридическимъ по преимуществу.

Мы привѣтствуемъ теперь Ваше вступленіе въ сознаніе того, что у работниковъ на принципъ церковномъ горизонтѣ стать яснѣе и перспектива опредѣленнѣе. Для насъ всѣхъ, а въ частности для вступающихъ въ жизнь юношей, особенно отрадно слышать о Вашей готовности оказать поддержку всѣмъ желающимъ работать на пользу Церкви, ибо вѣдь весьма важно имѣть не только доброе желаніе, но и благопріятныя условія, которыя давали-бы доброй силѣ возможность полностью проявить себя. И намъ остается только отъ искренняго сердца пожелать Вамъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ работать на пользу Православной Церкви „многая лѣта“.

Дружное и громогласное пѣніе „многотѣія“ было общимъ отвѣтомъ со стороны студентовъ.

Когда смеліо некрепнее и потому одушевленное пѣніе многочисленнаго хора, В. К. Саблеръ сказалъ:

— „Что мнѣ сказать на это? И что я могу сказать? Могу одно сказать: Спаси, Христе Боже, Преосвященнаго владыку Феодора, Академію, начальствующихъ, учащихся и учащихъ на многая лѣта!“

И снова съ такимъ же одушевленіемъ пропѣто было „многая лѣта“.

Высокій почититель похваливъ мощное ибнiе, а Преосвященный ректоръ въ отвѣтъ на это предложить поѣхать богослуженiе въ академическомъ храмѣ. В. К. Саблеръ съ радостью принялъ это предложенiе и обѣщався когда-нибудь побывать въ академическомъ храмѣ за богослуженiемъ.

Затѣмъ высокій гость, такъ же сердечно попрощавшись со студентами, особенно съ монашествующими, отбылъ изъ Академiи, провожаемый Преосвященнымъ ректоромъ до выходныхъ дверей.

Послѣ г. Оберъ-прокуроръ поѣхалъ лаврскiе скиты, причемъ въ иицерномъ храмѣ Геосимаискаго скита попросилъ отслужить панихиду на могилѣ погребеннаго тамъ старца iеромонаха Варнавы, котораго онъ весьма почиталъ при жизни и который, какъ говорятъ, предсказывалъ еще давно, что В. К. Саблеръ будетъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Въ пятомъ часу пополудни г. Оберъ-прокуроръ отбылъ изъ Посада въ Москву. На вокзалѣ, вмѣстѣ съ лаврскими властями, его провожалъ ииенекторъ Академiи проф. А. П. Шостыишъ, которому, прощаясь, онъ поручилъ передать всей Академiи, что поѣщенiе Академiи доставило ему только чувство радости и удовольствiя и онъ благодаритъ всѣхъ за добрыя чувства и сердечную встрѣчу.

В.